

Базовая идея ст. 33 НК заключается в пресечении незаконных налоговых схем и незаконной налоговой оптимизации. Следует отметить, что белорусский законодатель следует мировой практике, так как схожий подход присутствует в налоговом законодательстве стран Европы, в том числе и в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ). Однако п. 3 ст. 54 НК РФ предусмотрено, что подписание первичных учетных документов неустановленным или неуполномоченным лицом, нарушение контрагентом налогоплательщика законодательства о налогах и сборах, наличие возможности получения налогоплательщиком того же результата экономической деятельности при совершении иных не запрещенных законодательством сделок (операций) не могут рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога неправомерным. Полагаем, что данная оговорка существенно снижает риск возникновения претензий в адрес налогоплательщика со стороны контролирующих органов.

Таким образом, белорусский законодатель решил учесть международные тенденции по пресечению незаконной минимизации налоговых обязательств. В заключение следует отметить, что текущая редакция п. 4 ст. 33 НК РБ не содержит указания на конкретные операции или критерии операций, основной целью которых является неуплата налога, на практике важна согласованность и единообразие действий контролирующих органов при проведении проверок и судов при обжаловании решений.

Коломенский В. Д.

О ВОЗМОЖНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ВЫСТУПАТЬ СУБЪЕКТОМ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

*Коломенский Владислав Дмитриевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.kolomenski@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Хватик Ю. А.*

По статистике в 2016–2018 гг. в 24 % сделок по слиянию и поглощению хозяйственных обществ заключались корпоративные договоры. Это говорит о практической ценности данного института в праве Республики Беларусь. В то же время законодатель исключает включение в состав сторон корпоративного договора самого общества, участники которого заключают договор. Легитимация такой возможности расширяет функционал корпоративного договора, что обуславливает актуальность рассматриваемой темы. Однако указанная позиция не лишена недостатков.

В правовой теории корпоративный договор – это договор, который заключается между участниками хозяйственного общества (далее – общество) и опосредует права и обязанности акционеров. Его цель – определенным образом

упорядочить управление обществом и определить порядок осуществления прав и обязанностей акционеров.

Белорусский законодатель выделяет два вида корпоративного договора: акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью (ст. 90¹ и ст. 111¹ Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон)). В сущности акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников идентичны по своей природе. Их ключевое отличие – субъектный состав.

Согласно ч. 1 ст. 90¹ Закона акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, *удостоверенных акциями*. Следовательно, стороной корпоративного договора может быть *только участник*. В настоящей статье автор не рассматривает случай, когда общество имеет на балансе нераспределенную долю (акции).

Тем не менее в англо-американской концепции юридического лица компании априори могут являться стороной корпоративного договора. Эта аксиома вытекает из правовой природы юридического лица. Функцию устава выполняют «articles of association» (статьи объединения) и «memorandum of association» (меморандум объединения), которые имеют договорной характер. Акционерное соглашение в рамках данной модели позволяет менять устав компании без соблюдения формальных процедур. В европейской концепции (к которой тяготеет белорусский законодатель) корпоративный договор является гражданско-правовым договором. Он не может изменять устав, защитой по нему являются взыскание убытков (а не отмена корпоративных актов общества), а также классические меры обеспечения обязательств. Корпоративный договор – это соглашение о порядке голосования, не более того. Общество субъектом корпоративного договора быть не может. Вместе с тем возможность хозяйственного общества быть стороной корпоративного договора или отсутствие оной дает либо лишает участников и общество определенных возможностей. Среди дополнительных возможностей следует выделить:

- конфиденциальность корпоративного договора относительно устава;
- возможность корпоративного управления без совершения громоздких внутрикорпоративных процедур;
- если общество является стороной корпоративного договора, это облегчит взыскание понесенных убытков по договору;
- возможность общества обязать участников совершить (воздержаться от совершения) определенные юридически значимые действия (например, предоставить обществу заем) или воздержаться от их совершения (к примеру, обязательство о неконкуренции).

Вместе с тем существуют определенные проблемы наделения общества возможностью быть субъектом корпоративного договора:

конкуренция норм корпоративного договора и устава;

– возможность тупиковых ситуаций, при которых общество не сможет исполнить определенные обязательства по корпоративному договору (например, для исполнения обязательства (крупная сделка) необходимо получение согласия других участников общества, которые не являются стороной корпоративного договора);

– создание значительных преимуществ в виде «дополнительных прав» для одних и ущемление прав других участников (не являющихся стороной корпоративного договора), в обход регулирования устава.

Исходя из природы корпоративного договора, рассмотренных выше положительных и отрицательных сторон включения общества в субъектный состав, мы придерживаемся позиции о возможности общества являться субъектом корпоративного договора.

Развитие гражданского оборота привело к восприятию корпоративного договора как правового института с более широким функционалом, имеющего ряд дополнительных возможностей для самого общества и его участников. Безусловно, легитимация возможности общества являться субъектом корпоративного договора потребует доработки правового регулирования. Тем не менее практика некоторых развитых правовых порядков, например, Голландии, показывает, что такая позиция имеет место быть и в странах континентальной системы права.

Кононович Х. О.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА НА БАЗЕ БГУ

Кононович Христина Олеговна, студентка магистратуры Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, KononovichK@bsu.by

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Каменков В. С.

Цель создания бизнес-инкубатора в университете – поддержка начинающих предпринимателей, в нашем случае – студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и других сотрудников университета, оказания им помощи в создании жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов на базе их идей для запуска успешных бизнесов. Используя новейшие знания, научно-исследовательские разработки, бизнес-инкубатор в университете позволит активизировать проработку идей, создание малых бизнесов, станет одним из основных центров инновационной активности в нашем университете.

Проведение бизнес-конференций, миттапов, мастер-классов, тренингов известных успешных предпринимателей, образовательных программ по ведению бизнеса, а также наличие отработанных моделей стартап-школ, например, на базе отдела «Стартап-центра БГУ» работает стартап-школа «СИТО» БГУ, и именно этот фактор влияет на развитие и формирование бизнес-инкубатора в университете.